

УДК 323.272; DOI 10.26794/2226-7867-2018-7-1-32-40

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Селезнева Антонина Владимировна,

д-р полит. наук, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ntonina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной для современной политической науки и практики проблеме. Революция 1917 г. является ключевым событием истории России. Представления о ней в сознании российских граждан, в первую очередь молодежи, являются важным элементом исторической памяти.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет политико-психологический подход, который позволяет рассматривать политические представления в структуре группового политического сознания. Объектом изучения выступает политическое сознание молодежи, предметом изучения – политические представления в контексте исторической памяти. Исследование проводилось методом формализованного интервью с применением ассоциативных техник.

Результаты исследования показывают, что революционные события 1917 г. вызывают у молодых людей противоречивые чувства: они испытывают к ним одновременно и положительные, и отрицательные эмоции. Событийный ряд представлений молодежи о революции достаточно скуден и стереотипен. Школьники не обладают сколь-нибудь конкретными знаниями об этих событиях, их причинах и последствиях, наиболее выдающихся деятелях. Они слабо осведомлены о том, как отражаются революционные события в произведениях культуры (литературных произведениях и кинофильмах). Уровень когнитивной сложности их представлений достаточно низкий.

Это объясняется, с одной стороны, несистемным изучением истории России в школе, ориентацией на подготовку к сдаче ЕГЭ как технологического экзаменационного инструмента, а не на широкое историческое образование молодежи. С другой стороны, средства массовой информации акцентируют свое внимание в основном на отдельных исторических событиях в контексте государственных праздников или юбилейных дат. Столетие революции в этих условиях осталось на периферии информационной и культурной повестки года. При этом школьники, ориентированные преимущественно на пользование Интернетом, в большинстве своем не попадают в аудиторию даже этих немногих историко-просветительских проектов и программ.

Результаты исследования в целом соотносятся с данными опросов исследовательских центров, например ВЦИОМ. Дальнейшая разработка темы исследования может быть связана с анализом представлений молодежи о наиболее значимых исторических событиях для определения их символического и идентификационного потенциала.

Ключевые слова: революция; политические представления; политическое сознание; молодежь; политическая психология.

REPRESENTATIONS OF THE 1917 REVOLUTION IN THE POLITICAL CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN YOUTH

Seleznova A.V.,

Doctor of Political Science, associated professor of the Department of Political Sociology and Psychology, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ntonina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem, which is topical for modern political science and practice. The revolution of 1917 is a key event in the history of Russia. Representations about it in the minds of Russian citizens, especially young people, are an important element of historical memory.

The theoretical and methodological basis of the research is the political-psychological approach, which allows us to consider political representations in the structure of group political consciousness. The object of study is the political consciousness of young people, the subject of study is political representations in the context of historical memory. The study was conducted using the method of formalized interviews using associative techniques.

The results of the research show that the revolutionary events of 1917 cause contradictory feelings in young people: they are experiencing both positive and negative emotions. The event series of youth's ideas about the Revolution is scanty and stereotypic. Schoolchildren do not have any specific knowledge about these events, their causes and consequences, the most prominent figures. They are poorly informed about how the revolutionary events in the works of culture (literature and movies) are reflected. The level of cognitive complexity of their representations is rather low.

This is due, on the one hand, to the non-systematic study of the history of Russia in the school, the orientation toward the preparation for the passing of the USE as a technological examination tool, and not to the broad historical education of young people. On the other hand, the mass media focus their attention mainly on individual historical events in the context of public holidays or anniversary dates. A century of revolution in these conditions remained on the periphery of the information and cultural agenda. At the same time, schoolchildren, oriented mainly to the use of the Internet, for the most part do not fall into the audience of even these few historical and educational projects and programs.

The results of the survey as a whole are correlated with the data of surveys of research centers, for example WCIOM. Further development of the research topic may be related to the analysis of youth's representations about the most significant historical events to determine their symbolic and identification potential.

Keywords: revolution; political representations; political consciousness; youth; political psychology.

Изучение представлений молодого поколения граждан, а особенно школьников, о революционных событиях 1917 г. в России в рамках политико-психологического подхода имеет важное научно-теоретическое и практическое политическое значение.

Во-первых, интерес научного сообщества к рассматриваемым событиям в год их столетия вполне понятен. В связи с этим появляется множество публикаций, которые носят преимущественно историко-политический характер и связаны с осмыслением и оценкой этих событий с позиций современных политических реалий [1–3]. При этом за рамками внимания исследователей часто остаются отложенные социокультурные и психологические эффекты этих событий.

Во-вторых, подобные исследования важны сегодня в контексте практического поиска ценностей и смыслов как оснований для формирования российской идентичности. Отношение к прошлому является для современных россиян (в том числе и молодежи) наиболее распространенной формой самоидентификации.

В исторической и политической науке революция 1917 г. считается важнейшим событием, на многие годы определившим дальнейшее развитие

нашей страны. В то же время в политическом сознании россиян в целом, и молодежи в частности существуют различные и противоречивые представления о нем.

По данным ВЦИОМ, у российских граждан нет однозначного отношения к революции как историческому явлению: большинство граждан считают ее имеющей свои плюсы и минусы исторической неизбежностью (40% — в 2012 г., 57% — в 2017 г.), 25% — ничем неоправданным потрясением (в 2012 г. таковых было больше — 37%). Непосредственно Октябрьскую революцию 38% граждан считают толчком к социально-экономическому развитию страны, 14% — напротив, его тормозом, 13% — катастрофой для страны, а 23% — началом новой эры в истории России (<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116446>). При этом мнения граждан в целом смещаются в сторону более позитивного восприятия революции как события, обозначившего новый этап развития страны. Данные Левада-Центра показывают, что в отношении различных аспектов данного события в сознании российских граждан нет определенных представлений. В частности, 49% россиян согласны с тем, что революция нанесла серьезный урон русской культуре, 41% — с этим не согласны; 48% россиян

согласны с тем, что революция нанесла серьезный урон русскому крестьянству, 42% — с этим не согласны; 34% считали, что свержение самодержавия стало значительной потерей, 52% — считают эту потерю незначительной (<https://www.levada.ru/2017/04/05/oktyabrskaya-revolutsiya-2/>).

По данным ВЦИОМ, четверть молодых людей в возрасте 18–24 лет, скорее всего, поддержали бы большевиков в 1917 г., 43% — не поддержали бы никакое политическое течение, а 10% — затруднились ответить. 34% молодежи считают, что революция происходила в интересах большинства и 36% — в интересах небольшой группы лиц (<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116446>).

ВВОДНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Политические представления являются когнитивными элементами в структуре индивидуального и массового политического сознания. Можно выделить следующие особенности политических представлений [4]. Во-первых, они неоднородны по своей структуре. С точки зрения устойчивости к воздействиям изменений социальной среды в структуре политических представлений выделяются устойчивое ядро и изменчивая периферия. Во-вторых, политические представления опираются на актуальный политический дискурс. Изменение социально-политического контекста жизни индивида и социальной группы, сопровождаемое трансформацией политического дискурса, влечет за собой изменения в структуре политических представлений, в первую очередь в периферийной их части. В-третьих, политические представления носят эмоционально-оценочный и ценностный характер. В структуре политического сознания политические представления занимают периферийное положение и определяются центральным его элементом — политическими ценностями.

Анализ политических представлений молодежи, проведенный нами ранее, выявил их фрагментарность, когнитивную бедность и стереотипность [5]. Шаблонность политических представлений молодежи во многом обусловлена содержанием школьных историко-обществоведческих учебных курсов и транслируемого средствами массовой информации официального контента, насыщенного множеством идеологических штампов. Политические представления в контексте исторической памяти также не складываются в единую систему, конкретные исторические события отражаются в сознании молодежи как отдельные и самостоя-

тельные, не связанные с другими в событийном ряду исторического развития страны. В частности, молодежь имеет достаточно размытые представления о Первой мировой войне — одном из ключевых событий начала XX в. не только для России, но и в масштабе общемировых процессов [6].

Опираясь на обозначенные выше общие характеристики системы политических представлений в структуре политического сознания молодых людей, мы предположили, что молодежи свойственна общая низкая осведомленность о революции 1917 г. и достаточно неопределенное эмоциональное отношение к ней. При этом наиболее полные представления о революции должны быть у той части молодежи, которая по роду своей деятельности больше других сталкивается с исторической и политической информацией. Поэтому из всей молодежи в качестве целевой группы для исследования мы выбрали старшеклассников. Школьники — учащиеся 10–11 классов — только изучают историю, поэтому должны иметь «свежие» знания, почерпнутые из школьной программы. Кроме того, они являются представителями новой — «путинской» — когорты молодого поколения россиян, которые родились и выросли в совсем новых социально-экономических и политических условиях, нежели более старшие поколения россиян. Изучение истории современными старшеклассниками происходит иначе, чем раньше, что обусловлено не только изменениями в программе исторического образования, но и особенностями восприятия и переработки информации молодыми людьми (феномен «клипового мышления» и связанная с ним фрагментарность сознания) [7].

В рамках эмпирического исследования в апреле 2017 г. методом формализованного интервью нами было опрошено 350 старшеклассников из 12 образовательных организаций Москвы и Московской области. Гайд-интервью включал в себя преимущественно открытые вопросы, направленные на выявление содержания представлений о революции 1917 г., источников их формирования и эмоциональной оценки этого события.

Наше исследование носило политико-психологический характер. Мы не ставили перед собой задачу сделать срез массового сознания всех старшеклассников и получить данные, репрезентативные для страны в целом. Общий принцип политико-психологических исследований — выявление базовых трендов политического сознания и их интерпретация. В юбилейный год 100-летия революции мы пытались выяснить не только и не столько, кто и что

Таблица 1

Ассоциации, которые возникают у молодежи со словом «революция»

Ассоциативная группа	%
«Военные действия» (восстание, мятеж, бунт, переворот, война)	58,6
«Перемены» (изменения, новизна)	54,9
«Насилие» (кровь, смерть, жертвы, убийства, жестокость, потери)	41,4
«Беспорядок» (хаос, разруха, развал, разгром)	20,7
«Народ» (толпа, масса, народные массы, люди)	18,0
«Развитие» (исторический прогресс, эволюция, преобразования, лучшая жизнь)	9,0
«Персоны революции» (Ленин, Че Гевара, Наполеон, декабристы)	15,3
«События революции» (Английская революция, Великая французская революция, взятие Бастилии, Октябрьская революция)	5,4
«Коммунизм»	6,3
«Свобода»	5,4
Затруднились ответить	4,5

о ней знает и помнит. Нас в большей степени интересовал вопрос: имеет ли это событие хоть какой-то символический и инструментальный потенциал для решения практических политических задач в области исторической политики и формирования национально-государственной идентичности молодежи, о которых так много говорят сегодня в руководстве страны и научном сообществе?

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенные нами ранее исследования показали, что революция является событием, которое вызывает у молодежи двойные чувства — одновременно гордость и сожаление [8].

Результаты нашего нынешнего исследования показывают, что ассоциации, которые возникают у молодых людей со словом «революция», носят разнонаправленный характер и складываются в следующие семантические кластеры: «военные действия» (восстание, мятеж, бунт, переворот, война) — 58,6%; «перемены» (изменения, новизна) — 54,9%; «насилие» (кровь, смерть, жертвы, убийства, жестокость, потери) — 41,4%; «беспорядок» (хаос, разруха, развал, разгром) — 20,7%; «народ» (толпа, масса, народные массы, люди) — 18%; «развитие» (исторический прогресс, эволюция, преобразования, лучшая жизнь) — 9%. Отдельные ассоциативные группы составляют «персоны революции» (Ленин, Че Гевара, Наполеон, декабристы) и «события революции» (Английская революция,

Великая французская революция, взятие Бастилии) (табл. 1).

Выявленные группы ассоциаций позволили нам определить основные векторы более глубокого анализа представлений молодежи о революции: о ее событиях, политических деятелях и последствиях для нашей страны.

Революция 1917 г. занимает 2-е место после Второй мировой войны в списке политических событий, которые оказали наибольшее влияние на развитие нашей страны в XX в. (табл. 2). Казалось бы, хороший результат — так считают 77,5% наших респондентов. Однако не стоит обольщаться. Только четверть из них раздельно обозначают Февральскую и Октябрьскую революции. В дальнейшем мы увидим, что молодые люди обладают довольно средним (а иногда и ниже) уровнем сформировавшихся представлений об этих событиях.

Революция 1917 г. вызывает различные чувства у молодежи (рис. 1).

Больше половины молодых людей (68,8%) испытывают амбивалентные чувства — и положительные, и отрицательные:

«Революция — это всегда смерть невинных людей в первую очередь, однако временами изменения необходимы».

«С одной стороны — это толчок для изменения политического строя и пути развития, с другой — захват власти, смерти, расстрелы».

Таблица 2

Военно-политические события XX в., которые оказали наибольшее влияние на развитие нашей страны

Событие	2017, %
Вторая мировая война	83,8
Революционные события 1917 г.	77,5
Распад СССР	55,9
Первая мировая война	49,5
«Холодная война»	38,7
Русско-японская война	18,9
Гражданская война	18,0
Полет в космос	16,2
Образование СССР	14,4
Перестройка	12,6
Карибский кризис	6,3
Реформы Хрущева, «оттепель»	3,6
Война в Афганистане	<1
Затруднились ответить	—

«Революция 1917 г. была серьезным потрясением для страны, было много смертей, но страна, таким образом, стала развиваться и выходить на новый мировой уровень».

«Стране было необходимо отойти от самодержавия, но жертвы и разруху нельзя забывать».

Количество молодых людей, испытывающих определенные (положительные или отрицательные) чувства — 8,9 и 8% соответственно. Положительные чувства у школьников вызывает дальнейшее развитие нашей страны, которое было вызвано революцией:

«Россия в течение нескольких лет превратилась из аграрной в мощную индустриальную державу».

«Появилась возможность жить свободно и независимо, а главное — счастливо у рабочего класса».

«Россия нуждалась в обновлении политической сферы, в освобождении народа от монархической зависимости».

Отрицательные чувства у молодых россиян вызывает насильственный характер революционных событий и спровоцированные ими деструктивные процессы в социально-экономической сфере:

«Революции в основном проходят с применением насилия, погибло много невинных людей».

«Это была катастрофа для России».

«Была уничтожена экономика страны, и появился голод».

Отсутствие каких-либо чувств или затруднения в их определении связаны у молодых людей с давностью событий, свидетелями которых они не были, а поэтому и судить о них не могут:

«Меня в этот момент не было, поэтому как-то все равно».

«Мне сложно судить о том, что происходило давно, без моего участия».

«Живем в другое время, ничего не могу сказать про события столетней давности».

Событийный ряд представлений молодежи о революции достаточно скуден и шаблонен (табл. 3). Молодые люди называли 2–3 события, которые порой не были связаны между собой. Часто формулировки носили максимально обобщенный и/или несобытийный характер: «политический кризис», «захват власти», «свержение власти», «политическая борьба партий за власть» и пр. 15,3% наших респондентов выделили в качестве событий Февральскую и Октябрьскую революции.

Подавляющее большинство молодых людей в ответах на вопрос о деятелях Революции 1917 г. называли В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. Далее в порядке уменьшения количества упоминаний следуют Л. Г. Корнилов, А. Ф. Керенский,

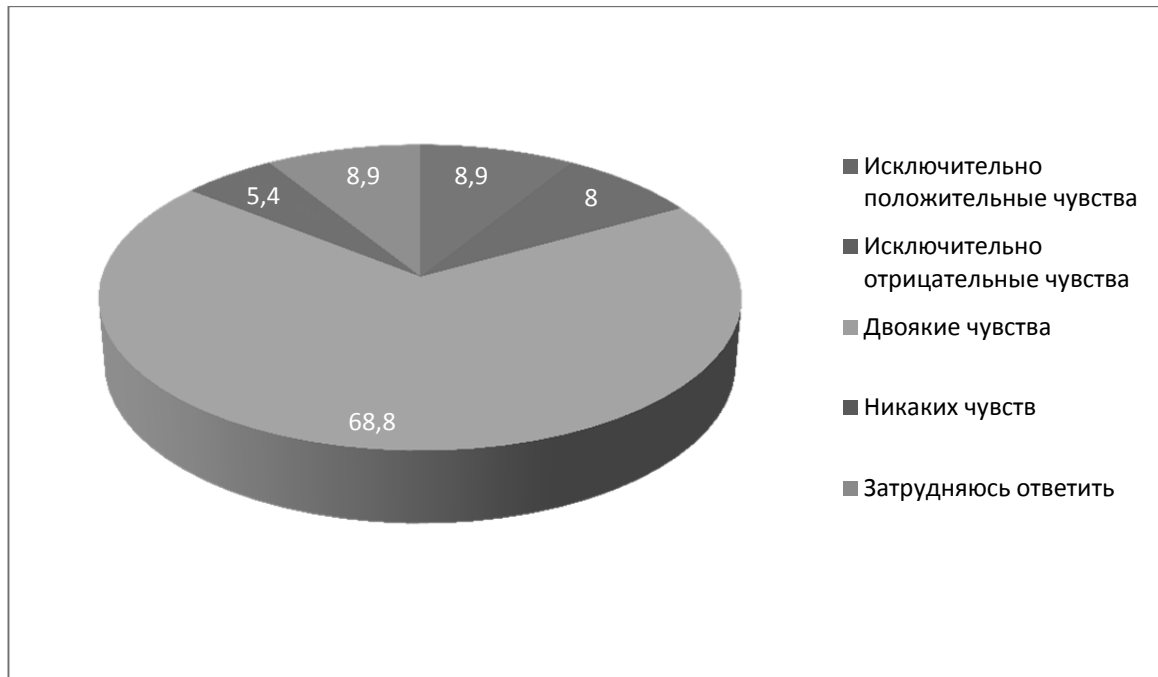

Рис. 1. Чувства, которые вызывает у молодежи революция 1917 г., %

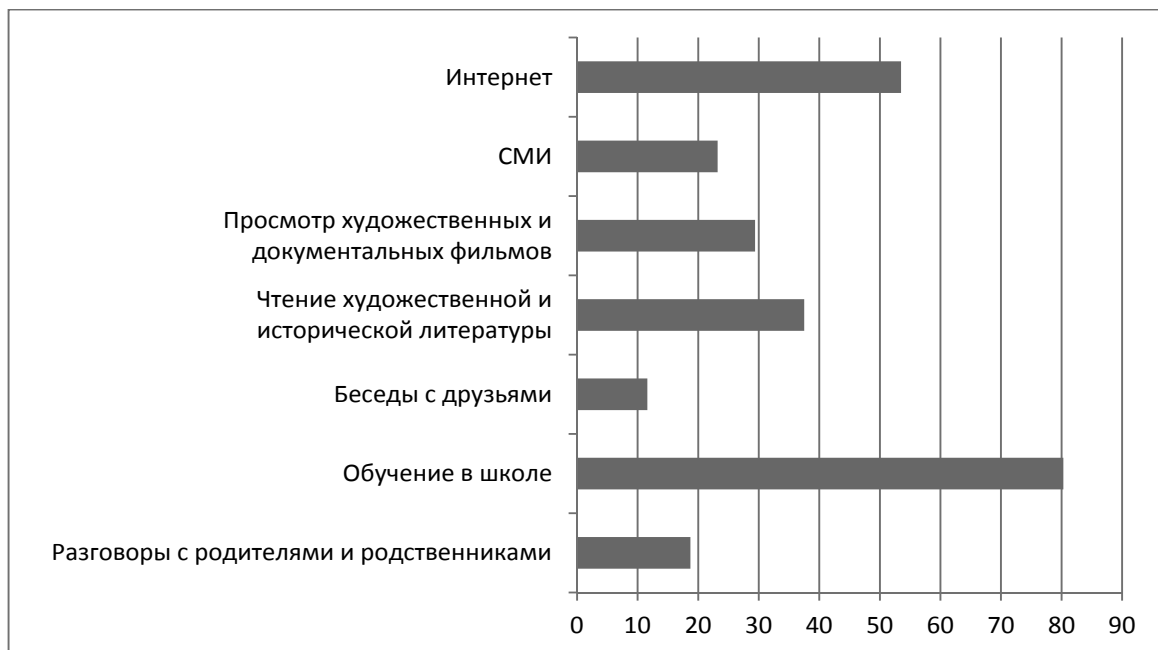

Рис. 2. Источники информации о революции 1917 г.

Г.Е. Львов, И.В. Сталин, П.Н. Миллюков, Ю.О. Мартов, М.И. Калинин и другие. Также были названы еще многие другие исторические и политические фигуры, количество упоминаний о которых составило менее 10%: Г.Е. Зиновьев, А.В. Колчак, Л.Б. Каменев, Николай II, В.М. Молотов, А.И. Рыков, В.М. Чернов, Ф.Э. Дзержинский, Я.М. Свердлов, М.В. Алексеев, Н.И. Бухарин, А.И. Гучков, А.И. Деникин, М.В. Родзянко, Г.В. Плеханов. Менее 1% респондентов назвали С.М. Буденного, Л.П. Берию, В.И. Чапаева, Н. Махно, А.В. Луна-

чарского. Примечательно, что деятелями революции 1917 г. некоторые старшеклассники считают также людей, никак не связанных ни с непосредственными революционными событиями, ни с последующей историей советского периода — С.Ю. Витте, К. Маркса, Ф. Энгельса, А.И. Герцена, Н.П. Огарева.

Информацию о революции старшеклассники получают из разных источников, главными из которых являются школа, сеть Интернет, художественная и историческая литература (рис. 2).

Таблица 3

Ассоциации, которые возникают у молодежи со словом «революция»

Событие революции	%
Отречение Николая II	31,5
Создание и деятельность Временного правительства	22,5
Забастовки рабочих	9,9
Приход большевиков к власти	13,5
Заключение Брестского мира	4,5
Выстрел «Авроры»	2,7
Захват Зимнего дворца	9,0
Восстания в Петрограде и Кронштадте	7,2
Корниловский мятеж	4,5
Съезд Советов	3,6
Принятие декретов	4,5
Гражданская война	6,3
Двоевластие	7,2
Затруднились ответить	17,1

При этом 34,2% наших респондентов затруднились назвать литературные произведения о революции 1917 г. А подавляющее большинство правильно указавших такие произведения отмечают, что сами их не читали. В ответах молодых людей представлены такие книги, как «Белая гвардия» и «Собачье сердце» М. Булгакова, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Доктор Живаго» Б. Пастернака, «Хождение по мукам» А. Толстого, «Как закалялась сталь» А. Островского, «Окаянные дни» И. Бунина, «Чапаев» Д. Фурманова, «10 дней, которые потрясли мир» Дж. Рида, «Красное колесо» А. Солженицына, «Записки о революции» Н. Суханова, «Несвоевременные мысли» М. Горького, «Хмель» А. Черкасова, «Двенадцать» А. Блока и стихотворения В. Маяковского.

Кроме того, некоторые молодые люди считают литературными произведениями о революции 1917 г. следующие: «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Бесы» Ф. Достоевского, «Молодая Гвардия» А. Фадеева, «А зори здесь тихие» Б. Васильева, «Архипелаг Гулаг» А. Солженицына, «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева.

47,7% молодых людей затруднились назвать фильмы о революции. Старшеклассники упоминали советские фильмы о революционных

событиях: «Октябрь», «Броненосец Потемкин», «Человек с ружьем», «Ленин в Октябре». Были названы также советские фильмы о периоде 1910-х — 1920-х гг.: «Рожденная революцией», «Огненные годы», «Трилогия о Максиме», «Красные», «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Собачье сердце», «Свадьба в Малиновке», «Неуловимые мстители», «За советскую родину», «Белое солнце пустыни». Среди современных игровых фильмов и телесериалов молодые люди упоминали «Батальон», «Тихий Дон», «Чапаев», «Белая гвардия», «Адмирал», «Распутин», «Доктор Живаго».

Большинство московских старшеклассников положительно относятся к юбилею революции 1917 г., считают необходимым помнить об этом событии, но по разным причинам: 25,9% — для переосмысления и недопущении подобного в будущем, 16,9% — как наиболее значимое для нашей страны. Только 8,9% школьников считают, что неправильно вспоминать и праздновать негативные события (рис. 3).

ВЫВОДЫ

Результаты нашего исследования показывают, что представления о революции 1917 г. у наших

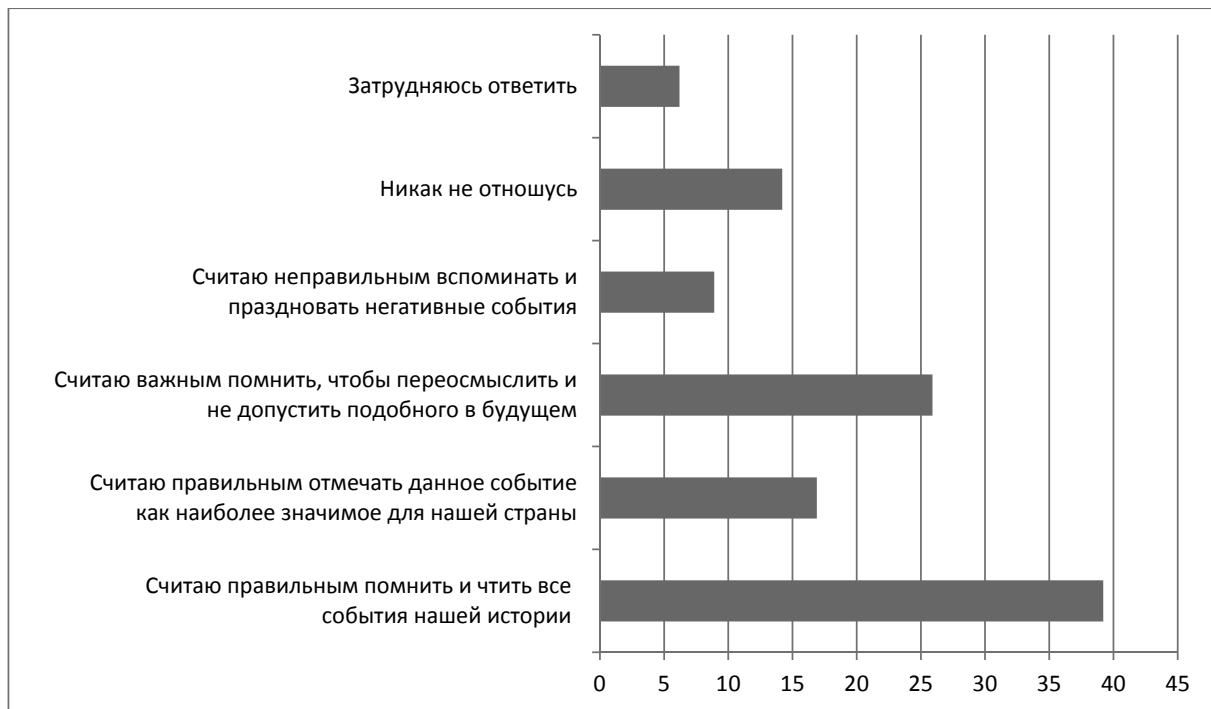

Рис. 3. Отношение молодых людей к 100-летию революции 1917 г.

респондентов размыты и имеют достаточно низкий уровень когнитивной сложности. Молодые люди не обладают системными конкретными историческими знаниями о ней, ее ключевых событиях и деятелях. Все это свидетельствует о том, что данное событие не является для молодежи существенно значимым, чему они находят вполне разумное и в целом соответствующее действительности объяснение — это было давно. Тревогу в данном случае вызывает то обстоятельство, что в качестве целевой группы мы изучали ту категорию молодежи, которая, по идее, должна обладать наиболее системными и когнитивно сложными представлениями о данном событии в силу того, что для них основной является учебная деятельность. И если в сознании этих молодых людей обнаружено множество лакун, искажений и стереотипов, то что же говорить о молодежи в целом?

Полученные нами результаты исследования можно объяснить, с одной стороны, несистемным изучением истории России в школе, где обучение ориентировано в основном на подготовку к сдаче ЕГЭ, т.е. овладение технологическим экзаменационным инструментом. С другой стороны, информационная политика, проводимая в России, акцентирует свое внимание в основном на отдельных исторических событиях в контексте государственных праздников. В этих условиях революция остается за рамками информаци-

онных поводов, о чем совершенно справедливо замечают сами молодые люди.

На современном этапе в процессе социализации молодежи необходимо осуществлять системную и целенаправленную работу по «возвращению» в ее сознание «исторических образов и символов, позволяющих формировать представление о национальной истории как о целостном, неразрывном процессе, в котором современный человек может найти обоснование и оправдание собственному существованию и в качестве личности, и в качестве гражданина» [9, с. 78]. Для этого на уровне государства необходимо, во-первых, достигнуть полноценного консенсуса в оценках не только революции 1917 г., но и других событий, вызывающих поляризующие общество споры. Во-вторых, необходимо обеспечить интеграцию и взаимодействие нескольких направлений внутренней политики: исторической, информационной и образовательной. Только при таком условии будет возможно определение ценностно-смыслового наполнения истории России в рамках исторической политики, полномасштабное и системное транслирование этих смыслов посредством каналов массовой коммуникации в рамках информационной политики, которое, в свою очередь, обеспечит внешний содержательный контекст широкого исторического образования молодежи, реализуемого в рамках образовательной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пантин И. К. Революция и насилие (в защиту исторического подхода к оценке октябрьской революции) // *Общественные науки и современность*. 2017. № 1. С. 140–155.
2. Гринин Л. Е. Русская революция и ловушки модернизации // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 4. С. 138–155.
3. Булдаков В. П. Революция 1917 года: мифы, которые мы выбираем // *Вестник Тверского государственного университета. Серия «История»*. 2017. № 1. С. 39–62.
4. Селезнева А. В. Политические представления и ценности россиян. М.: Издательство Московского университета, 2012.
5. Селезнева А. В. Политико-психологические особенности политического сознания современной российской молодежи // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2013. № 3. С. 128–136.
6. Селезнева А. В. Первая мировая война в сознании российской молодежи // *Первая мировая война: историография и уроки истории*. (Материалы VIII Конвента РАМИ, апрель 2014 г.). М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2015. С. 148–160.
7. Докука С. В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // *Общественные науки и современность*. 2013. № 2. С. 169–176.
8. Селезнева А. В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015.
9. Евгеньева Т. В. Роль исторической памяти в процессе политической социализации граждан России (политико-психологический анализ) // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2013. № 3. С. 70–80.

REFERENCES

1. Pantin I. K. Revolution and violence (in defense of the historical approach to the assessment of the October revolution) [Revolutsiya i nasilie (v zashhitu istoricheskogo podkhoda k otsenke oktyabr'skoj revolyutsii)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' — Social Sciences and Modernity*, 2017, no. 1, pp. 140–155 (In Russ.).
2. Grinin L. E. The Russian Revolution and the Traps of Modernization [Russkaya revolyutsiya i lovushki modernizatsii]. *Polis. Politicheskie issledovaniya — Polis. Political studies*, 2017, no. 4, pp. 138–155 (In Russ.).
3. Buldakov V. P. Revolution of 1917: myths that we choose [Revolutsiya 1917 goda: mify, kotorye my vybiraem]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya» — Bulletin of Tver State University. Series “History”*, 2017, no. 1, pp. 39–62 (In Russ.).
4. Selezneva A. V. Political views and values of Russians [Politicheskie predstavleniya i tsennosti rossijan]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta — Publishing house of Moscow University, 2012 (In Russ.).
5. Selezneva A. V. Politiko-psychological features of political consciousness of modern Russian youth [Politiko-psikhologicheskie osobennosti politicheskogo soznaniya sovremennoj rossijskoj molodezhi]. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science — Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2013, no. 3, pp. 128–136 (In Russ.).
6. Selezneva A. V. The First World War in the Consciousness of Russian Youth // First World War: Historiography and History Lessons. (Proceedings of the VIII Convention of RAMI, April 2014) [Pervaya mirovaya vojna v soznanii rossijskoj molodezhi // Pervaya mirovaya vojna: istoriografiya i uroki istorii. (Materialy VIII Konventa RAMI, aprel' 2014 g.)]. Moscow, Izdatel'stvo «MGIMO-Universitet» — Publishing house “MGIMO-University”, 2015, pp. 148–160 (In Russ.).
7. Dokuka S. V. Klipovoye thinking as a phenomenon of the information society [Klipovoe myshlenie kak fenomen informatsionnogo obshhestva]. *Social sciences and modernity — Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2013, no. 2, pp. 169–176 (In Russ.).
8. Selezneva A. V. Young people in modern Russia: political values and preferences [Molodezh' v sovremennoj Rossii: politicheskie tsennosti i predpochteniya]. Moscow, ARGAMAK-MEDIA — ARGAMAK-MEDIA, 2015 (In Russ.).
9. Evgenyeva T. V. The role of historical memory in the process of political socialization of Russian citizens (political and psychological analysis) [Rol' istoricheskoy pamyati v protsesse politicheskoy sotsializatsii grazhdan Rossii (politiko-psikhologicheskij analiz)]. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science — Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2013, no. 3, pp. 70–80 (In Russ.).